
IN MEMORIAM

УДК 82.091

DOI: 10.31249/lit/2023.02.07

ПЕТРОВА Е.С.¹ ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИАЛОГА С А.Е. МАХОВЫМ.©
Рецензия на кн.: В ОТВЕТ НА ЛУЧШИЕ ДАРЫ: ВЕНОК К 63-МУ
ДНЮ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВИЧА МАХОВА /
сост. и авт. предисловия Алиса Львова ; общая редакция
О.Л. Довгий, А. Львовой. – Тула : Аквариус, 2022. – 596 с.

Аннотация. Сборник, посвященный Александру Евгеньевичу Махову (1959–2021), включает в себя материалы (научные и биографические), которые являются откликом на его исследовательскую деятельность. Научные статьи, вошедшие в книгу, отражают не только широкий спектр исследовательских интересов Махова – история эмблематики и средневековой символики, романтизм, поэтика, – но и вступают в диалог с тем, кому этот сборник посвящен. Важное место в нем занимают и материалы о самом А.Е. Махове: о проводившихся им бестиарных конференциях, о его монографиях и публикациях, методе работы, выборе тем для исследований. Оригинальный подход составителя к компоновке материалов, при котором они подбираются друг к другу по тематике, а не по принципу четкого деления на «воспоминания» и «научные работы», дает основания для обсуждения общих принципов создания сборников, посвященных творческому наследию и житнетворчеству в целом.

Ключевые слова: А.Е. Махов; эмблематика; романтизм; Средневековье; бестиарий.

---

¹ **Петрова Елена Сергеевна** – магистр славянских языков и литератур, аспирант, Университет Южной Калифорнии, департамент Славянских языков и литератур, ORCID: 0000–0002–5842–3087, e-mail: epetrova@usc.edu

© Петрова Е.С., 2023.

Для цитирования: Петрова Е.С. Продолжение диалога с А.Е. Маховым // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2023. – № 2. – С. 94–104. – Рец. на кн.: В ответ на лучшие дары: венок к 63-му дню рождения Александра Евгеньевича Махова / сост. и авт. предисловия Алиса Львова ; общая редакция О.Л. Довгий, А. Львовай. – Тула : Аквариус, 2022. – 596 с. – DOI: 10.31249/lit/2023.02.07

PETROVA E.S.¹ Continued dialogue with A.E. Makhov. Book review: In response to the best gifts: a wreath for the 63rd birthday of Alexander Yevgenyevich Makhov©

Abstract. The following volume is dedicated to Aleksandr Evgenievich Makhov (1959–2021) and contains research materials, memoirs, and papers, which should be read as a tribute to his academic work. The scholarly materials which are included in the reviewed book not only reflect the broad spectrum of Aleksander Makhov’s research interests (the history of emblems, medieval symbolism, romanticism, poetics), but also evoke a discussion with the one to whom the volume is dedicated. An important role in this collection of texts is played by the materials about Aleksander Makhov himself: about the bestiary conferences he hosted, his monographs and publications, his methodological approach to scholarship, the way he chose topics for his research. The articles are combined in the book quite originally into sections according to their themes, not following the traditional principle of a strict division between “memoirs” and “scholarly papers”. Such an informality also opens a discussion on general principles underlying the creation of volumes dedicated to one’s intellectual heritage and life’s work.

Key words: Makhov; emblematics; romanticism; Middle Ages; bestiary.

To cite this article: Petrova E.S. “Continued dialogue with A.E. Makhov. Book review: In response to the best gifts: a wreath for the 63rd birthday of Alexander Yevgenyevich Makhov”, Social sciences and humani-

---

¹ **Petrova Elena Sergeevna** – Master of Arts (Slavic Languages and Literatures), PhD student, University of Southern California, Department of Slavic Languages and Literatures, ORCID: 0000-0002-5842-3087, e-mail: epetrova@usc.edu

© Petrova E.S., 2023

ties. Domestic and foreign literature. Series 7 : Literary studies, no. 2, 2023, pp. 94–104. DOI: 10.31249/lit/2023.02.07 (In Russian)

В подаренном Александру Евгеньевичу Махову (1959–2021) «Венке к 63-му дню рождения», сплетенном Алисой Львовой летом в память о Льве¹, сразу привлекает внимание необычный принцип организации: в сборнике, где «логично было бы сделать два больших раздела: научные статьи и воспоминания <...> материал воспротгивился такому прямолинейному делению и продиктовал рубрики, где смешивается научное с мемуарным» [В ответ ..., 2022, с. 15]. Переплетение *академического* и *чувствительного* в «Венке...» отражает выраженный Леви-Строссом принцип «интеллектуального бриколажа» [Levi-Strauss, 1966, p. 24], по которому «наука и магия требуют одинакового типа ментальных упражнений и не слишком сильно отличаются между собой по отношению к рассматриваемому ими феномену» [Levi-Strauss, 1966, p. 13]. Описанное выше сочетание двух взглядов на один и тот же предмет – житнетворчество А.Е. Махова – создает не просто представление о нем как человеке и ученом, но рисует его *мифологизированный, эмблематический* портрет, одновременно с этим передавая сложные оттенки разных направлений его работы. Так, можно сказать, что биографические очерки об Александре Евгеньевиче, представленные в разделе «О Львах и солнце», открывающем сборник: «А льва львом просто называю» (Алиса Львова), «Пушистый львенок» (Наталья Михайлова), «Субъективные впечатления. Очень субъективные» (Ирина Антанасиевич), – служат своего рода источником *органически-двигательной* активности сборника. Теория М.М. Бахтина, обрисовывающая, в каком смысле «положительно-субъективная и творческая личность есть конститутивный момент художественной формы» [Бахтин, 1975, с. 69], дает нам фундамент для утверждения особой важности именно *мемуарной* составляющей сборника, которая посредством формирования образа творческой личности диктует и научное содержание разделов. Научные статьи, обладая собственной исследовательской ценностью, одновременно подтверждают высказанную Алисой Львовой в характеристике Льва мысль: «самые

---

¹ Историю происхождения прозвища Александра Евгеньевича см. в работе А. Львовой «А льва львом просто называю» [В ответ ..., 2022, с. 24–25].

сложные вещи Льву было легко и комфортно объяснить с помощью своего двойника – как приведенной иллюстрации» [В ответ ..., 2022, с. 25], – именно сквозь призму сложно составленного эмблематического образа льва стоит смотреть на содержание сборника.

В «Слове при вручении подарка», выполняющем роль предисловия, Алиса Львова дает краткое описание материалов, собранных в книге, которым «тон задает яркая, праздничная галерея изразцовых львов – подарок от О.А. Кузнецовой» [В ответ ..., 2022, с. 6] – «Память об эмблематическом льве в изразцовой культуре». Именно этот текст открывает *лейтмотивный* для «Венка...» раздел «О Львах и солнце», о значимости которого говорилось выше. В статье О.А. Кузнецовой рассматривается возникшая в России XVIII в. «культура расписных изразцов, которыми в основном оформлялись печи» [В ответ ..., 2022, с. 17]: нам представлено не только детальное описание самих изображений, но и анализ подписей к львиным портретам вкупе с источниками их возникновения. Автор приходит к выводу о неизменности львиной эмблематической природы при перемещении изображения из пространства книжного в пространство бытовое («даже на карнавальных, ярмарочных по духу изразцах лев сохраняет свою царственность» [В ответ ..., 2022, с. 23]). Продолжают львиную тематику в блоке статьи А.В. Архангельской («Образ льва в древнерусской литературе XI–XVI веков: символика, динамика, трансформации», где затрагивается вопрос о двоякой трактовке образа льва – а также львицы, львенка – в средневековых текстах), Ю.Э. Шустовой («Львы Львова», в которой представлен анализ применения герба города в типографии Ивана Фёдорова и в наследовавшем ей Львовском Успенском братстве), О.А. Кулагиной («Солнце и его репрезентация в творчестве Жака Превера»).

Следующий раздел, «В диалоге со Львом», представляет собой первый этап *двигательной активности* сборника – от представления личности фокус смещается к запечатлению «процесса рождения идей, смыслов из живых разговоров» с А.Е. Маховым. Статьи этого блока представляют собой, как пишет А. Львова, обращаясь к А.Е. Махову, «благодарный ответ на твоё внимание, твои советы, твои идеи. И лишнее доказательство твоей широты и многогранности» [В ответ ..., 2022, с. 6].

Работа М.Ф. Надьярных «De Inventoribus...», с которой начинается «диалог со Львом», отвечает на вопрос о возникновении и применении слова *inventor* для обозначения «создателя материальных и духовных ценностей» [В ответ ..., 2022, с. 75] в «Этимологиях» Исидора Севильского. В продолжение тематики изобретения-изобретателей Е.В. Лозинская в своем материале «Поэтологические топосы, или Академическое воспоминание в неакадемическом стиле» пишет: «...система, предложенная Александром Евгеньевичем (поэзия как миф), на самом деле является хорошей основой для построения предметной топосферы. Она дает нам систему папок “от поэта”, “от поэзии”, “от слова” и т.п., и их внутренних подразделений» [В ответ ..., 2022, с. 104]. Статья Е.В. Лозинской показывает одновременно и *изобретенное* А.Е. Маховым, и способы применения изобретения (на примере собственного поиска тем для научного исследования), при этом иллюстрируя выдвинутый выше тезис о продуктивности рецепции сборника через призму образа того, кому он посвящен. Дополнительно раскрывает тематику переосмысления, перепридумывания изобретений статья Н.Т. Пахсарьян «Из кладовой совместных “маховских” изысканий», где описывается зарождение и трансформация литературного манифеста, «родившегося в XIX веке жанра литературной декларации» [В ответ ..., 2022, с. 141]. Поскольку в «Венке...» *манифестируется* новый способ презентации ученого, новый подход к организации мемуарных и научных материалов о нем, наличие текста, фиксирующего, как «поэтика литературы стала излагаться в форме манифестов тогда, когда задачей писателей стало стремление изменить привычный курс литературного развития, стать проводниками нового» [В ответ ..., 2022, с. 144], кажется естественным и обретает даже программное звучание.

Раздел «Многомирность наук и искусств» можно представить как разделенный *папками*, о которых шла речь в статье Е.В. Лозинской: «Античная история», в которой «лежит» статья И.А. Миролюбова «Об изображениях на печатях римских императоров», где сделан вывод о приверженности императоров I–II вв. традиции использования печати с изображением Августа; «Совсем не серое Средневековье» – с материалом М.С. Метелева «Многоцветность и пестрота: восприятие цвета в Средние века (на материале анализа текстов театральной культуры Франции и Италии)»,

который «представляет собой виртуальный диалог» [В ответ ..., 2022, с. 8] с работами А.Е. Махова; «Эмблематика» – куда помещены работы Е.В. Пчелова («Была ли западноевропейская эмблематика источником для русской геральдики допетровского времени?») и Е.В. Рипинской («Амур на тигре и змея в цветах (к вопросу о литературном контексте двух образов в романе Гончарова»).

О *многомирности наук и искусств* свидетельствуют и разделы «История европейской и русской поэтики» и «История европейской литературы», которые иллюстрируют широкий круг исследовательских интересов А.Е. Махова. Его *мифологизированный* портрет представлен в академических статьях (с едва осязаемым флером мемуара) через призму европейской романтической традиции в разделе «Европейский романтизм». Так, А.С. Маркова «посвятила свою статью категории памяти в поэтологии Новалиса» [В ответ ..., 2022, с. 9], и это перекликается с общей идеей сборника как *памятного подарка*. В статье Н.Н. Смирновой «Идеальная книга» констатируется свойственная для периода романтизма рефлексия об отходе от конвенций *литературности*, «обнаруживающая фоном образ недостижимой более непрерывности традиции, а фигурой, ломающей пределы изображения и перспективы, – произведение как фрагментарно-афористический осколок прежде бывшего целостным» [В ответ ..., 2022, с. 311]. Причем в некотором смысле статья становится описанием и той книги, в которую включена: «Венок...» состоит из различных фрагментов, объединенных общей целью – созданием максимально верного отражения А.Е. Махова с помощью множества зеркал. Статья Я.Ю. Муратовой, в которой анализируется «романтический диптих» на библейский сюжет – «диалог» мистерии «Призрак Авеля» Уильяма Блейка с драмой «Каин» Лорда Байрона [В ответ ..., 2022, с. 9], является выражением *двигательного элемента* книги – *диалога со Львом*, который и позволяет включить в сборник все многоцветие материалов.

Раздел «Вокруг русской литературы» включает в себе три статьи: «Mystère в поэтической картине Ф.И. Тютчева (из наблюдений над текстом стихотворения “Я помню время золотое...”» М.Н. Дарвина; «Еще один очевидец похорон графа Л.Н. Толстого» Д.П. Ивинского; «Изумрудная инициация: неожиданности советской сказки» О. Лемберг. Его композиция особенно интересна: от

постановки вопроса о жанровой специфике тютчевского текста как оды-мистерии, постигающей тайну «золотого сна любви» [В ответ ..., 2022, с. 326], переходя через «пространство общего горя» [В ответ ..., 2022, с. 328], описанное Каллистратом Кохановым в открытках, адресованных жене, мы приходим к пространству сказочному, вневременному, «в мир снов, в иное измерение бытия, и [в котором] тщетны попытки вовлечь ее [сказочную страну] во взаимодействие с дневным миром и описать такое взаимодействие...» [В ответ ..., 2022, с. 341]. Метафора жизненного пути, который проходит в золотом сне любви и перетекает в сон вечный, помещается в условное *сердце* (середину) «Венка...» как символ печальной причины его создания.

Тематику надмирности и перехода в другую реальность по-своему поддерживает и раздел «Топика и риторика», открывающийся статьей В. Максакова «Предстать перед кесарем: Между литературным топосом и исторической реальностью». В ней сделана «попытка нащупать границу <...> между двумя традициями в интеллектуальной истории еврейского народа в I в. н.э., которые можно условно обозначить как “историческую” и “религиозную”» [В ответ ..., 2022, с. 342] на примере «двух сходных эпизодов из истории Иудейской войны: сдачи в плен еврейского полководца Иосифа Флавия и первого после разрушения Иерусалима главы Синедриона Йоханана бен Закая» [там же]. Лейтмотив *границы* в разделе подхватывается и в материале В.И. Тюпы «Между риторикой и эстетикой», посвященном, по описанию А. Львовой, «напряжению между двумя главными векторами художественного письма» [В ответ ..., 2022, с. 10]. Органично и размещение рядом статьи «Locus atoenus в “Дон Кихоте” Сервантеса: к трансформации риторического топоса» И.В. Ершовой – материала о главном литературном *путешественнике* между *фантазией* и реальным миром, который «оказывается зыбким миражом, в реальности не имеющим ничего общего с “прелестным местом”» [В ответ ..., 2022, с. 361] литературной фантазии. Завершается раздел ироничным анализом *переходов границ дозволенного* в статье А.В. Коровашко «Риторика непристойности в поэтических текстах Владимира Соловьёва», где показано, как Соловьёв-поэт, «сохраняя верность установкам романтизма и предсимволизма, активно использует художественные приемы, тесно связанные и с поэти-

кой “срамной” лирики, и с теми формами сниженных речевых жанров, которые до сих пор повсеместно бытуют в массовом сознании» [В ответ ..., 2022, с. 367].

С раздела «Слово и музыка» начинается своеобразное *закольцовывание* композиции сборника: статья Л.И. Сазоновой «Звучащее слово в придворном церемониале» возвращает нас к придворной тематике, которая была затронута в опубликованной в разделе «Диалоги со Львом» работе Е. Дмитриевой «Заставить фонтаны говорить, или История о том, как Исаак де Бенсерад победил Перро и Лафонтена». Е. Дмитриева проанализировала, как высказывания из басен Эзопа оживили фонтаны Версальского дворца («праздничное пространство таким образом было превращено в пропедевтическое» [В ответ ..., 2022, с. 123]). Л.И. Сазонова, в свою очередь, демонстрирует, как «творчество русских придворных поэтов XVII в. отвечает идее репрезентативного искусства, участвующего в создании церемониала придворного торжества, что воплощается, в частности, в контактах разных форм и жанров с музыкой» [В ответ ..., 2022, с. 372]: «С 1670–1680-х годов в русской культуре утверждается музыкальное искусство, бытующее вне церковной службы. Появились жанровые формы, в которых воедино слиты слово и музыка: партесный концерт – хоровая многоголосная музыка (a cappella) и кант (лат. cantus – пение, песня) – стихотворение к праздничному случаю, распетое на известную мелодию или новосочиненную» [В ответ ..., 2022, с. 373]. В.Я. Малкина и Д.С. Сабитова в статье «Сны о музыке: Тумас Транстрёмер и Юрий Левитанский» вновь возвращают нас к идее искусства (музыки) как «способа организации особой реальности внутри художественного мира произведения – реальности сна» [В ответ ..., 2022, с. 373].

Раздел «Иконография и иконология» сконцентрирован на проблеме культурной памяти и продолжает заданную ранее тему необходимости соединения личного, биографического, с академическим, творческим для создания полного образа, условной иконы. Так, статья А. Нестерова «“Послы” Ганса Гольбейна и религиозная живопись XV–XVI вв.» ставит проблему единственно возможного истинного видения реальности – посредством восприятия ее вкупе с «духовной сутью вещей» [В ответ ..., 2022, с. 405]. Здесь иллюстративным материалом могла бы стать «Обратная перспектива»

Павла Флоренского, где не только доказывается, что «перспективная картина мира не есть факт восприятия, а – лишь требование, во имя каких-то, может быть, и очень сильных, но решительно отвлеченных соображений» [Флоренский, 2000, с. 76], но и обосновывается высокий нравственный смысл иконописных *нарушений* условных геометрических правил в русской иконописи – ведь именно укрепленные в *реальности* принципы перспективной геометрии есть *декорация и обман*.

Продолжает тематику соединения реального и потустороннего блок «Христианская демонология» со статьей Г.В. Бакуса «Мужчина, женщина и демон в контексте некромантии и злонамеренного колдовства (*maleficia*)», где исследуются немонологические трактаты *Formicarius* Иоганна Нидера и *De laniis et phitonices mulieribus* Ульриха Молитора. Через анализ этих текстов исследователь приходит к констатации того, «что в отношениях ведьмы и инкуба демон занимает место мужчины, в то время как любовная магия посредством ритуалов некромантии предполагает, что они меняются местами и демон уступает место мужчине в отношениях власти. И только положение женщины внутри этого магического универсума остается неизменным – она вынуждена подчиняться или сопротивляться, преодолевая внешнюю силу» [В ответ ..., 2022, с. 419]. Демонический материал Бакуса возвращает нас удивительным образом к лвиной тематике через описание отношений власти – так сборник вновь движется к закольцовыванию своей композиции наподобие *венка*.

Статья Б. Орлицкого «Бестиарий в новейшей русской поэзии» открывает раздел «Бестиарные коды культуры» – самый большой в сборнике. Здесь мы находим отражение «Бестиариев» («Конференции исследователей бестиарного кода мировой культуры»), проводившихся в РГГУ с 2011 г. Для статей этого раздела идеи и работы А.Е. Махова становятся «творческой основой» [В ответ ..., 2022, с. 11]. Вполне академическая работа о кино «Формулы семейной тайны в современном массовом кино» Б.В. Орехова подводит читателя к тематике семейных, родственных, теплых отношений, которыми наполнен раздел «Свиток воспоминаний».

В «Свитке...», по словам А. Львовой, *круг замыкается* на воспоминании-благодарности А.С. Марковой «Голубой цветок в

РГГУ» – «Новалис, категория памяти, голубой цветок – о чем еще может писать последняя твоя аспирантка?» [В ответ ..., 2022, с. 12].

Раздел «Intrada и ее Бестиарии» также вновь возвращает к описанным в начале «Венка...» львиным образам, а завершается сборник «Львиной поэтикой» – «направлением в науке, чья жизнь только начинается» [В ответ ..., 2022, с. 13]. О.Л. Довгий в статье «Между антитезой и conciliatio: из наблюдений над львиной системой заглавий» анализирует излюбленные приемы, употребляемые А.Е. Маховым при создании заглавий его работ, выстраивая их в систему и продолжая диалог со Львом: «...многое из написанного в этой статье говорилось тебе – и не вызывало протеста» [В ответ ..., 2022, с. 13]. И эта работа завершает плетение пестрого венка, как бы завязывая ленту на подарке.

Показательно, что в книге нет некролога. Как пишет О.Л. Довгий, «прошедшее время глагола – совершенно не для него» [В ответ ..., 2022, с. 531], за счет этого финал становится оптимистическим, задавая новое начало и направление, оставляет впечатление знакомства: «...топос “театр начинается с вешалки” никто не отменял. Знакомство с любым новым авторским миром начинается с заглавий» [В ответ ..., 2022, с. 531], «тезисный обзор основных приемов создания заголовков – лишь приглашение к детальному изучению наследия А.Е. Махова, его поэтики» [В ответ ..., 2022, с. 541]. И в подтверждение своего приглашения составители сборника снабжают инструментарием тех, кто будет изучать работы Махова, предлагая им впечатляющий список публикаций исследователя в период с 1984 по 2022 г., помещенный в конце «Венка...» как «образец» научной судьбы и педагогическое, доброе *назидание* в духе говорящего фонтана в саду Версальского дворца.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. В ответ на лучшие дары : венок к 63-му дню рождения Александра Евгеньевича Махова / сост. и авт. предисловия Алиса Львова ; общая редакция О.Л. Довгий, А. Львовой. – Тула : Аквариус, 2022. – 596 с.

3. *Флоренский П.А.* Обратная перспектива // Священник Павел Флоренский. Сочинения : в четырех томах. – Москва : Мысль, 2000. – Т. 3.1. – С. 46–100.
4. *Lévi-Strauss C.* The savage mind [Дикий ум]. – Hertfordshire : The Garden City press, 1966. – 289 p.